

ТЕАТР-МУЗЫКА-КИНО

„ГЛЯДИ В ОБА“

ТЕАТР ПРОЛЕТКУЛЬТА

Своей новой пьесой тов. Афиногенов пытается предостеречь вузовскую молодежь от соблазнов, окружающих ее, от предположных «увлечений», которые имеют место в ее среде. Автор взял случай разложения нусонна-коммуниста, подпавшего под влияние буржуазии. Влюбленность в буржуазку, связанная с подсознательной жаждой «красивой жизни» повлекла студента на путь обмана, подлогов, краж и прочих других аморальных поступков. В результате — тупик и самоубийство оторвавшегося от своей пролетарской среды юноши, понившего всю глубину своего падения.

Случай, приведенный Афиногеновым, не типичен. Он не дает представления о тех действительных обстоятельствах, которые вносят разложение в студенческую среду.

Студенчество, с мнением которого по этому поводу нам пришлось познакомиться, отвергает пьесу Афиногенова, как неверную и необъективную картину студенческого быта. Ступени и пьесе отрицательных явлений, необходимых, по объяснению автора, для «драматического нагнетения», особенно вызывает у студентов протест, поскольку это «нагнетение» нарушает действительные пропорции плохого и хорошего в жизни студенчества, дает ложную перспективу, проливает впечатление «клеветы» на студенчество. На диспуте в 1-м МГУ студенты протестовали против этой «клеветы», сравнивая пьесу Афиногенова с такой же литературной клеветой на молодежь, как «Вечеромухи» Романова и «Собачий переулочек» Гумилевского и проч.

К области искажения пропорций следует отнести не только случай с Золотым (героем пьесы), но и всю обрисовку студенчества, как бесечно веселой и легкомысленной батаи шалунов. В пределах того, что дано автором, каждый отдельный образ в пьесе выписан, однако, не плохо, вполне реалистичен, и в целом вся галерея образов — галерея живая. Исключение — отдельные персонажи (секретарь ячейки, профессор).

Поставлена пьеса в театре Пролеткульта хорошо. Актеры играют с большой легкостью, услаждая свою игру обильными, порой блестящими, деталями.

Однако актерское увлечение характерными деталями и гротесковыми преувеличениями иной раз идет в ущерб логическому течению пьесы. Так, вся группа изысков представлена в виде чистейших жульков, низкопробной шпалы. Расчет актеров — внушить отвращение зрителю — правдив. Но вместе с тем, становится необыкновенной возможностью пребывания коммуниста хоть на одну минуту в такой среде.

В постановочной части вызывает возмущение перед сценой — раздевание грабителей — непонятки на мосту. Здесь нет никакого сатирического момента, которым можно было бы хоть как нибудь оправдать грубость этой сценки, взятой из архаичной «сабулонского» фарса. Пролетарскому театру никак не следует уклоняться на сцене грубость. При дальнейшей доработке пьесы и спектакля, при устранении ряда выявившихся недостатков, спектакль приобретает большую значительность и может быть зачислен в лучшие спектакли Пролеткульта.